Едва ли в Азеле и Эрое можно найти хоть что-нибудь схожее, какую-либо черту, их объединяющую. Взять, например, внешность: Избранный предпочитал полностью скрывающие тело одежды, с недавних пор отдавая некоторые предпочтения защитной функции, нежели эстетике. Не привлекающие внимания тёмные цвета, пригодные для сокрытия в темноте, множество кармашков тут и там, удобство и универсальность в целом. Жительница пустынь, напротив, казалось, выставляла напоказ огромное количество «кожи», будто полчаса назад та пришла с какого-нибудь знойного пляжа Средиземного моря.

Или стиль боя – также кардинально отличается. Роза, очевидно поддавшись звериной части своей крови, сражалась врукопашную, иногда используя окружающие предметы – даже людей – как снаряды для метания. Пинки ногами, толчки, удары, нацеленные на нанесение непоправимых повреждений, выводящих из боя практически сразу – вот её тактика. Немного сгорбленное тело, колени согнуты, дабы в любой момент оторвать хозяйку от земли, окровавленные ладони то разрубали противников, то дробили доспехи и кости. Как дрался её компаньон – это вы знаете и без лишних напоминаний.

Прыгнув с места, Эроя совершила кувырок в воздухе головой назад, прижав руки к телу и вытянув ноги. Стоящий рядом в некотором непонимании послушник попробовал было оборвать сие действо горизонтальным взмахом меча, но не успел: босые ступни врезались ему в плечи, бросив на землю лицом вниз. Роза приземлилась, и первым же делом подняла правую ногу, согнула в колене, а после с силой ударила в шею лежащего. Не удостоверившись в результате – оно и так понятно – старая кошка дёрнула головой в поисках новых целей.

Резкая перемена обстановки не принесла пользе атакующей команде из двух человек: привыкшие к темноте глаза Азела понемногу адаптировались к ярким факелам, тот понимал, в какую сторону надо воевать и где сейчас резвится Эроя, но мелкие детали Избранный вполне мог упускать. Как и сейчас – арбалетный болт вылетел из слепой зоны, продырявил плащ в районе спины и отскочил от стального доспеха из-за плохого – а для кого-то просто отличного – угла атаки. По сути своей, малодвигающийся парень представлял собой замечательную мишень, и глухой приступ боли от отбитого вражеского снаряда прояснил данный факт как ничто лучше.

Кувырком уйдя в сторону, на ровную поверхность без кусков каменных плит под ногами, Азел швырнул один из своих кинжалов в обидчика; никаких выкрутасов, прицелиться в центр массы – и готово дело. Увы, клинок пошёл немного правее намеченной наспех точки и угодил в верхнюю часть бедра левой ноги, а не, например, в голову нагибающегося чтобы натянуть тетиву арбалета человека.

Вдруг – левую щеку и часть шеи Избранного, неприкрытую одеждой, словно окатили кипятком. Инстинктивно, парень отдёрнул голову в сторону, но палящее, буквально разъедающее пятно неизвестного происхождения «било» в том же направлении, теперь уже задевая заднюю часть черепа наравне с неприкрытым ухом. Волосы на голове приняли первый удар, начав, практически, тлеть, словно пластик.

– М-мать! – Азел не задержал гневного вопля. Частичка сознания подсказала ему укрыться надетым плащом, что тот, собственно и сделал, закрыв голову куском стремительно разлагающейся ткани. – Эй, нужна поддержка!

Эроя не слышала, или не хотела отвечать на призыв о помощи: в данный момент она проворачивала ладонь в животе пригвоздённого к стене солдата. Он неистово кричал, бил топором и свободной рукой по голове кошки, однако та никак не реагировала на вымученные удары, равно как и на потуги стоящей рядом девушки-послушницы, пытающейся разрубить её

мечом напополам. Две секунды – и зажатый мужчина испустил дух, его руки как плети повисли вниз, пальцы разжались, топор выскользнул и оказался в руках Розы, стремительно разворачивающейся к той, что порезала её кофту в районе пупка.

– Падла! – обращаясь либо к Эрое, либо к неопознанному врагу, либо ко всем сразу и себе в том числе, Избранный буквально оторвал с пояса небольшой стеклянный кругляш, на ходу одной рукой вынимая его из подсумка. Зажмурившись, и почувствовав, как луч смерти вновь добрался до кожи, он заорал: – Глаза!!

Вспышка. Мудрёная смесь в сосуде вступила в реакцию с воздухом, породив короткий маломощный взрыв, на секунду прогнавший прочь абсолютно все тени. Жгучая боль вмиг отступила, дав Азелу необходимое время для ответных действий, и тот воспользовался моментом со всей ответственностью. Одним глазом взглянув туда, откуда шёл невидимый луч – левый глаз, похоже, получил некоторые повреждения и выцеплял из пространства только невнятные пятна, – Избранный увидел троих, прямо у выхода из комнаты. Какой-то послушник тащил наружу мужчину со стрелой в боку и отметиной ступни, перекрывающий символ Церкви на броне, ещё один стоял поодаль, согнувшись, и тёр обоими руками лицо. Это определённо он.

Вытянув вперёд раскрытую ладонь, Азел сформировал воздушное лезвие, которое… распалось, не успев даже двинуться вперёд. Жгучая боль, как от кислотного ожога, не позволяла сконцентрироваться даже на такой простой задаче, посему, отбросив повторные попытки, истинный слуга Всевышнего просто бросил кинжал. Прямо в темечко, по самую рукоять застрял.

Необходимо немедленно оказать первую помощь, думал раненый про себя. Коротко оценив угрозы – Эроя с закрытыми глазами выбивала дурь и всё остальное из последней компании воинов Церкви, – авантюрист-убийца первого ранга облил голову красноватой густой жидкостью, и боль тут же отступила практически полностью, сменившись немного неудобной немотой, ощущением, будто ногу отсидели. Если бы Азел взглянул на себя в зеркало, то наверняка уловил бы собственное теперешнее сходство с одним окружным прокурором Готэма… Местная медицина, слава Богу, граничит с чудом: дорогие зелья и мази, имеющиеся в оставленном объёмном рюкзаке, за пару недель удалят все следы ранения, а уникальный организм пациента сведёт общее время заживления к двум-трём дням. Придётся сменить причёску из-за отсутствующих волос, не беда. Но всё равно…

«Твою же! Задолбало!» – подобные фразы безостановочно вспыхивали в голове Избранного, пока он, ощупывая шею ладонью без перчатки, шёл к одноухой кошке. Судя по всему, её зрение пострадало так же сильно, как и у двух последних ещё целых солдат в помещении, но это не помешало ей сражаться, не используя глаза. Она просто махала руками в направлении врагов, и те отлетали в стороны после первого попадания: у одного рука оказалась согнута под неестественным углом, второй, упав, начал плеваться кровью.

Тот, первый рыцарь, вдруг стал обладателем резаной раны шеи, проходящей почти до середины: Азел вновь восстановил контроль над своими способностями. Роза тем временем пнула в место ранения второго, заставив того отлететь к стене.

– Эй, – Избранный подошёл к кошке поближе, – берсеркера выключила?

Ответом был взмах ладони, когтистым захватом, целящим в сердце. Азел рефлекторно попытался отвести руку Эрои вверх ударом по внутренней части предплечья, и, с трудом, у него вышло… вышло сбить с траектории снаряд, ранее пробивший плиту толщины с метр, а следующим движением Избранный отвесил столетней старушенции в самом соку пощёчину:

– Утро доброе, манаврот!

Удар в полную силу заставил Розу отшатнуться – нечто, на что не были способны удары топоров и мечей. Первое неприятное ощущение за всю схватку отрезвило её, заставив медленно моргнуть и сосредоточить немного слезившийся взгляд на единственного стоящего на своих ногах человека.

– …Аз… Что с твоей головой?

– Мне больше проблем приносит твоя. – уголок его рта, теперь насыщенно-багрового цвета из-за отсутствующего слоя кожи и выглядывающих кровеносных сосудов и повреждённых мышц, поднялся вверх. С подбородка упала на пол капля исцеляющей жижи.

Послесловие Автора (@_@).

М-мда, арка зверолюдей длится дольше, чем я планировал… Придётся переносить выпуск следующего отступления (вам пофиг) и урезать арку следующей локации, что уже будет попр… порп… пробле… блин, неприятней, в общем. Следующая глава – 155-ая, не 154-ая, не удивляйтесь.

Ps – Замечаю, что пишу теперь быстрее, три часа вместо четырёх. Народ, это заметно по тексту?

http://tl.rulate.ru/book/21641/1495115